

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 423–431

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 423–431

Научная статья

Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Элла Николаевна Карнаушенко[1], Любовь Константиновна Казеннова[2], Александр Дмитриевич Карнаушенко[3]

[1] Лаборант-исследователь; Отдел археологии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский Государственный Университет; ул. Университетская, д. 31, ком. Д-111, 299053 Севастополь; enkarnausnko@sevsu.ru
[2] Младший научный сотрудник; Отдел археологии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский Государственный Университет; ул. Университетская, д. 31, ком. Д-111, 299053 Севастополь; lkkazennova@sevsu.ru
[3] Младший научный сотрудник; Отдел археологии; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский Государственный Университет; ул. Университетская, д. 31, ком. Д-111, 299053 Севастополь; adkarnaushenko@sevsu.ru

Аннотация: В статье исследуется мозаичный пол Загородного храма Херсонеса как произведение византийского искусства, с особым вниманием к стилистике, символике и реконструктивным решениям. Показан исторический путь изучения мозаики от первых описаний XVIII в. до современных подходов цифровой реставрации. Описаны художественные особенности декора, символика виноградной лозы, канфара, павлинов и других элементов. Отдельный акцент сделан на реконструкции текстуры панно и применении технологии PBR в 3D-моделировании. Обосновывается значимость такого подхода для музейной экспозиции и виртуальной демонстрации памятника.

© Карнаушенко Э.Н., Казеннова Л.К., Карнаушенко А.Д., 2025

Ключевые слова: Херсонес, мозаика, византийское искусство, реконструкция, 3D-моделирование, символика, декоративное искусство.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Карнаушенко Э.Н. Казеннова Л.К. Карнаушенко А.Д.* Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 423–431.

Original article

The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

Ella N. Karnaushenko[1], Lyubov K. Kazennova[2], Alexander D. Karnaushenko[3]

[1] Research Assistant-Laboratory Investigator; Department of Archaeology; Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region; Sevastopol State University; 31 Universitetskaya St., Office D-111, 299053 Sevastopol, Russian Federation; enkarnaushenko@sevsu.ru

[2] Junior Researcher; Department of Archaeology; Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region; Sevastopol State University; 31 Universitetskaya St., Office D-111, 299053 Sevastopol, Russian Federation; lkkazennova@sevsu.ru

[3] Junior Researcher; Department of Archaeology; Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region; Sevastopol State University; 31 Universitetskaya St., Office D-111, 299053 Sevastopol, Russian Federation; adkarnaushenko@sevsu.ru

Abstract: The article explores the mosaic floor of the Suburban Church in Chersonesos as a work of Byzantine art, emphasizing its stylistic, symbolic, and reconstructive elements. It traces the history of its study from the 18th century accounts to modern digital restoration techniques. The text highlights artistic features of the decoration, Christian symbolism in the imagery, and the reconstruction process of the central panel. Special attention is given to the manually redrawn textures and the use of PBR materials in 3D modeling. The study underlines the potential of such approaches for museum presentation and virtual engagement.

© Karnaushenko, E.N., Kazennova, L.K., Karnaushenko, A.D., 2025

Keywords: Chersonesos, mosaic, Byzantine art, reconstruction, 3D modeling, symbolism, decorative art.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Karnaushhenko, E.N., Kazennova, L.K., and Karnaushhenko, A.D. "Mosaic of the Suburban Church of Chersonesos: Finds, Losses, Restoration, Reconstruction." *Byzantinotaurica: The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 423–431.

Загородный храм, расположенный за стенами Херсонеса среди некрополя, является одним из хорошо сохранившихся построек древнего города. Уже в XVIII в. Загородный храм привлек к себе внимание исследователей: объект изображен на плане Херсонеса К.И. Габлица 1786 г.[1], описание храма дается у П.С. Палласа[2] и П.И. Сумарокова[3]. Но раскопан и исследован памятник был впервые К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1902–1904 гг., который довел раскопки до уровня мозаичного пола. А.Л. Бертье-Делагард впервые дал его научное описание в публикации 1906 г. А.Л. Бертье-Делагард писал, что храм никогда не подвергался перестройкам и дошел до нас в первозданном виде[4].

Д.В. Айналов, К.К. Косцюшко-Валюжинич, А.П. Якобсон[5] и другие относили Загородный храм и его мозаику к VI в., но после раскопок 1953 г., когда были сняты мозаики и произведено дальнейшее доследование, датировки расширились. О.И. Домбровский, руководивший снятием мозаик и переносом их в Херсонесский музей, относит строительство дошедшего до нас храма и положенной одновременно мозаики не ранее чем к X в.[6] Поздней даты придерживались А.И. Романчук, Ю.Г. Лосицкий, Э. Ястжебовска. Л.Г. Хрушкова придерживается ранней даты, не позднее VI века[7].

---

[1] *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2. Тюмень, 2008. С. 284.

[2] *Паллас П.С.* Путешествие по Крыму академика П.С. Палласа в 1793 и 1794 гг. // Записки Одесского общества истории и древностей. 1881. Т. 12. С. 107–108.

[3] *Сумароков П.И.* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. СПб., 1803. С. 205.

[4] *Бертье-Делагард А.Л.* По поводу последних раскопок в Херсонесе // Записки Одесского общества истории и древностей. 1906. Т. 26. С. 3–8 (здесь: С. 4–5).

[5] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. [Материалы и исследования по археологии СССР. № 63]. М.; Л., 1959. С. 240.

[6] *Домбровский О.И.* Византийские мозаики Херсонеса Таврического. Т. 3. Poznań, 2004. С. 70.

[7] *Хрушкова Л.Г.* О начале христианства Херсонеса Таврического: Крестовидная церковь на главном кладбище // Сугдейский сборник. Вып. 2. Киев; Судак, 2005. С. 393–420.

На сегодняшний день историография южного загородного храма Херсонеса характеризуется как многослойная и динамичная. Рассмотрение памятника в контексте процессов поздней Античности и Средневековья позволяет уточнить его хронологию и функции, выявить его роль в формировании религиозной жизни Херсонеса[8].

Однако в этой статье мы коснемся исключительно мозаичного декора напольного покрытия и взглянем на него не только с исторической, но и со стилистической точки зрения. Также будет поднят вопрос о возможности целостного восприятия декоративного убранства напольного покрытия, достигаемого средствами 3D-моделирования и VR-технологий.

Мозаичный пол загородного храма Херсонеса представляет из себя достаточно большое панно с центральным сюжетом, размером 3,32 х 3,32 м, изображающим двух павлинов вокруг сосуда (канфара), из которого произрастает виноградная лоза. Вокруг этого центрального панно расположено множество отдельных маленьких изображений животных, птиц, растений и геометрических форм, заключенных в переплетающиеся между собой круги. Поле с переплетающимися кругами обрамляет центральный сюжет с павлинами и продолжается в западной ветви креста. Напольное мозаичное покрытие южной ветви креста представляет отдельную композицию из двух голубей, стоящих на кромке чаши, из которой тоже произрастает виноградная лоза. Мозаичное покрытие северной части креста несколько выпадает из общей стилистики с природными персонажами и округлыми линиями. Здесь царят геометрические формы: кресты, ромбы, квадраты, заключенные в прямоугольную решетку из таких же геометрических форм. Всю мозаику, заполняющую пространство центральной, южной, северной и восточной частей храма, обрамляет канва с изображением вьющейся виноградной лозы с гроздями и листьями. Лоза произрастает из двух сосудов, изображенных около углов алтарной части храма.

Вся композиция пола, состоящая из отдельных фрагментов, требует внимательного разбора с точки зрения ее общего восприятия. Несомненно, украшение храма было направлена на то, чтобы произвести на зрителя как можно большее впечатление с помощью сложного декоративного оформления.

А.Л. Якобсон замечает, что, хотя «византийские мозаики, как и однородные мозаики Херсонеса, также следовали античным художественным традициям, но в то же время отмечается отход от живописных принципов античных мастеров». По его мнению, «византийская мозаика утратила прежнюю пластичность и реалистичность; начала исчезать передача ре-

[8] *Яшаева Т.Ю.* Крестообразный «Загородный храм» // Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического / Под ред. А.Б. Бернацки, Е.Ю. Клениной, С.Г. Рыжова. Poznań, 2004.

льефа, рисунок лишился живости, упростился и превратился в аскетический строгий узор»[9]. В этом описании прослеживается приверженность автора к реализму. То, что Якобсон называет живостью по византийским канонам, — это случайность и спонтанность потока жизни, который требует преображения. Но чтобы понять почему именно такой стиль присущ данной мозаике, обратимся к характеристике византийского искусства В.Н. Лазарева: «Для византийца вселенная неизменно распадалась на два резко обособленных мира: мир чувственный и мир духовный. Первичным и подлинно сущим был мир духовный, в котором царила полная гармония. Здесь каждый материальный предмет находил свой идеальный прообраз, свои идеи, представлявшие творческие мысли Бога. <...> В преодолении греховной материальной природы и в постоянном стремлении к Богу византийцы усматривали конечную цель существования»[10].

Огромную роль в этом процессе играло храмовое искусство. «Художественный образ должен был возносить мысли верующего к небу, сосредоточивая его внимание на созерцании чистых идей»[11]. Через чувственные образы византиец постигал трансцендентное, однако образы, представленные в храме, от икон до орнаментов на церковных предметах и архитектуре, передавали действительность совсем в другом виде. Образы были максимально отдалены от материального, лишены случайности и неуравновешенности. «Из этого своеобразного понимания основных задач искусства логически вытекала невозможность появления реализма на византийской почве»[12].

Поэтому не стоит оценивать византийское искусство с точки зрения реализма, а увидеть в мозаике Загородного храма замечательный образец видения преображенного мира.

В стилистике мозаики повсеместно подчеркивается ее декоративность и отсутствие объема. Об объемах напоминает только градиент на канфаре. Стилистика изображения — плоскостная. Нет ни одной попытки изобразить глубину пространства. Нет плоскости, на которой стоит канфар и павлины, нет неба над ними. Здесь всё изображено на однородном абстрактном желтом, условно золотом фоне. Контуры всех изображенных предметов и персонажей скругленные, созвучные вьющимся линиям лозы. Стоит подчеркнуть, что круглые формы, особенно в переплетающихся узорах, были крайне популярны в орнаменте Византии.

В мозаике почти отсутствует объемность предметов. Тонкие линии лозы, равномерные и одинаковые, образующие правильные узоры, гово-

---

[9] *Якобсон А.Л* Раннесредневековый Херсонес... С. 245.
[10] *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М., 1986. С. 15.
[11] Там же. С. 17.
[12] Там же. С. 18.

рят о том, что изображение само по себе стремится к орнаменту. Об этом же говорят формы очертаний сосуда и птиц. Даже стиль изображения виноградной грозди предельно орнаментален: это шесть виноградин, вписанных в равносторонний треугольник, который в свою очередь вписан в окружность лозы. Каждая виноградина состоит из центрального красного камушка, восьми белых, выложенных крест на крест и окаймляющих их обводки красными тессерами. Изображение виноградных гроздей перекликаются с аналогичными орнаментами других мозаик Херсонеса.

Павлины тоже становятся частью узора и максимально удалены от своего натуралистического изображения. Обращают на себя внимание раздвинутые лапы павлинов, как бы приклеенных к плоскости, а также их неестественное положение по отношению к канфару. Павлины не стоят вокруг сосуда, а заполняют своим декоративным пятном поле орнамента, контуры которого вписываются в общий ритм округлых линий. Хвосты птиц максимально стилизованы. Они не изображают хвост, а обозначают его одним пером. Опахало пера изображено чередующимися рядами тессер черного, желтого и красного цветов. Закругляющиеся в нижних углах панно контуры хвоста павлинов в точности повторяют форму лозы в верхних углах панно.

Мастер помещает павлинов под углом 45°, не смущаясь, что они находятся по отношению к чаше под наклоном. Он предполагает, что на изображение будут смотреть сверху, перспектива разворачивает все предметы от центра в стороны. Более того, вся композиция подчинена строгой геометрии. Всем очевидно, что она симметрична: правая часть отражает левую. Но это еще не всё. Если провести через эту композицию диагонали, то увидим, что они пройдут по стволу пера павлина, пересекутся в центре канфара на линии его горизонтального сечения, пройдут по линиям горлышка, уйдя в верхние углы. Если провести окружность с центром на пересечении диагоналей, снизу окружность точно опишет тулово сосуда, а сверху пройдет по дугам канелюр шейки канфара. Интересно, что, придав объем канелюрам канфара с помощью плавного перехода от светлой части к темной, мастер не изобразил их перспективное сокращение. Все они одинаковы по ширине, и зрительно крайние кажутся толще центральных. Тем самым мозаичист снова пошел по пути примата плоскости над пространством, геометричности над натурализмом.

О символике сосуда с произрастающей из него лозой, как символе чаши причастия, сказано много. Птицы на данной мозаике не только павлины, но и голуби, сидящие на ветках лозы, символизируют верных, приходящих к чаше.

Образ павлина еще в древнегреческом мире считался символом бессмертия души, а в христианстве павлин стал символом воскресения из мертвых. Виноградная лоза как древо жизни, плоды и птицы, все вместе

символизируют райский сад, обретение рая через искупительную жертву причастия. Однако наряду с очевидными символами на панно встречаются и менее заметные детали. Сосуд напоминает фонтан, что отсылает нас к словам Евангелия о живой воде: *Если бы вы знали дар Божий и Кто есть Тот, Кто просит у вас пить, то попросили бы Его, и Он дал бы вам воду живую* (Иоан. 4:10). На воду живую намекает зигзагообразный узор венчика сосуда.

Во время Великой Отечественной войны мозаики были повреждены в результате попадания зажигательной бомбы и возникшего вследствие этого пожара. В 1953 г. мозаичные полы были сняты и перенесены в Херсонесский музей (в интересах сохранности), а в 1972–1973 гг. размещены в музейном дворике. В 2002 г. сотрудники Института классической археологии Техасского университета в Остине (США) разработали методику фотофиксации и применили ее, отсняв мозаику Загородного храма[13], находившуюся на тот момент в музейном дворике Херсонеса. В 2004 г. мозаика была снята и с тех пор находится в хранилище музея.

Нами было принято решение сделать мозаику в виде рисованной текстуры по фотографиям американской экспедиции. Текстура была нарисована вручную в программе Adobe Photoshop и Krita. Так как мы имели дело с серией фотографий, которые были сделаны по вечерам при искусственном освещении, то ортофотомозаика получила пятнистую текстуру. Один и тот же желтый фон местами становился то высветленным, то темным и не содержит равномерного распределения цвета, который в нем изначально присутствовал. К тому же во время пожара цвет тессер изменился. Ориентируясь на фотографии, мы повторили все камешки пола, нарисовав их сверху. Рисование по фото позволило проследить направление тессер и их движение. Однако на мозаике присутствовали трещины и другие утраты, которые выглядели как темные линии. На реконструкции трещины и утраты заполнены камнями соответствующего цвета (Рис. 1).

Из каких камней состояла мозаика, мы читаем в отчете К.К. Косцюшко-Валюжинича, консультировавшегося с геологами: «1) белый мрамор, признаваемый проконесским, 2) красный мрамор из Мраморной балки близ Балаклавы, 3) черный песчаник из окрестностей Георгиевского монастыря и 4) желтый камень твердой породы, залегающий прослойками в местности херсонесского городища. В более сложных рисунках с оттенками, как, например, в двух павлинах центрального квадрата <...> употреблены мелкие куски синего и зеленого камня или пасты. Кирпичи-

[13] *Sobotkova A.* Documenting the Mosaic Floor of a Byzantine Church in the Italian Garden // The Study of Ancient Territories: Chersonesos & Metaponto. Institute of Classical Archaeology, Annual Report. Austin, 2002. P. 32.

Рис.1. Фрагмент реконструкции центрального мозаичного пано Загородного Храма Хесронеса

ки, обычные во всех херсонесских мозаичных полах, здесь совершенно отсутствуют»[14].

Трудоемкая и кропотливая работа по обрисовке всех камушков центрального панно была сделана, чтобы послужить текстурой 3D-модели Загородного храма, которая со временем будет доступна в виртуальном пространстве и может демонстрироваться посетителям музея. Как показал опыт авторов статьи, именно прорисованные текстуры, а не фото в качестве текстур, смотрятся наиболее органично в 3D-модели. Применяя

[14] К.К. Косцюшко-Валюжинич под «пастой» подразумевает смальту, а под «кирпичиками» — керамику.

к текстуре пола технологию PBR материалов, мы получаем видимость блеска отполированных камней и шероховатости связующего раствора. Благодаря технологии рендеринга реального времени, на поверхности реконструированной мозаики также будут отражаться все источники света: дневной свет, идущий из окон, а также и свет лампад и свечей, создающих освещение интерьера. Полученная картина выглядит более убедительно, чем сшитая текстура из фотографий, сделанных при разном освещении.

И закончить статью хочется цитатой из В.Н. Лазарева: «Как в греческом театре античный человек находил полное удовлетворение своим духовным потребностям, так византиец обретал в церковном богослужении моменты наиболее возвышенной радости. В эти моменты его душа устремлялась к Богу, чье незримое присутствие он ощущал в каждой частице причастия, в каждом кубике мозаики, в каждом звуке церковной песни, в каждом дуновении фимиама»[15].

References

Dombrovskii, O.I. *Vizantiiskie mozaiki Khersonesa Tavricheskogo [Byzantine Mosaics of Tauric Chersonesos]*. Poznań, 2004 (in Russian).

Khrushkova, L.G. "O nachale hristianstva Hersonesa Tavricheskogo: Krestovidnaia tserkov' na glavnom kladbish'e [About the Beginning of Christianity of Tauric Chersonesos: The Cross Church in the Main Cemetery]." In *Sugdejskii sbornik*. Vol. 2. Kiev; Sudak, 2005. P. 393–420 (in Russian).

Lazarev, V.N. *Istoriia vizantiiskoi zhivopisi [History of Byzantine Painting]*. Moscow, 1986 (in Russian).

Romanchuk, A.I. *Khersones-Kherson. Raskopki. Gipotezy. Problemy [Chersonesos-Kherson. Excavations. Hypotheses. Problems]*. Vol. 2. Tyumen, 2008 (in Russian).

Sobotkova, A. "Documenting the Mosaic Floor of a Byzantine Church in the Italian Garden." In *The Study of Ancient Territories: Chersonesos & Metaponto. Annual Report*. Austin, 2002. P. 32–35.

Yakobson, A.L. *Rannesrednevekovyi Khersones [Early Medieval Chersonesos]*. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR. Issue 63*. Moscow; Leningrad, 1959 (in Russian).

Yashaeva, T.Iu. "Krestoobraznyi "Zagorodnyi hram" [Cross-Shaped "Extramural Church"]." In *Rannevizantiiskie sakral'nye postroiki Hersonesa Tavricheskogo*. Poznan, 2004. P. 93–97 (in Russian).

[15] *Лазарев В.Н.* История... С. 17.